

Сначала он ругался и угрожал, пытаясь подкупить, но в итоге остались лишь мольбы о пощаде.

— Чжао-дурачок, нет, Чжао Чэнь, великий герой Чжао, умоляю, отпусти меня, я больше не посмею! — Ван Течжу корчился от боли, катаясь по земле, и в конце концов обхватил ногу Чжао Чэня, умоляя о пощаде.

— Если ещё раз увижу, как ты кого-то обижаешь, буду бить каждый раз!

Чжао Чэнь высвободил ногу и снова пнул его, холодно сказав:

— Катись!

— Качусь, качусь, я уже качусь! — Ван Течжу поспешно поднялся с земли и быстро скрылся из виду.

Бежал он быстро, видно, ударили его недостаточно сильно.

Чжао Чэнь с холодным выражением лица наблюдал за его исчезновением, затем повернулся к пострадавшему.

Чэнь Цзю стоял у дороги, лицом к нему. Лёгкий ветерок развеивал пряди волос на его лбу, открывая слегка красную родинку беременности в уголке глаза.

Из скудных воспоминаний Чжао-дурачка Чжао Чэнь знал, что в этом мире есть три категории людей: мужчины, женщины и юноши.

Мужчины и женщины ничем не отличались от тех, что были в его прежнем мире, только юноши были особенными. Внешне они выглядели как мужчины, но с более миниатюрным телосложением, и могли беременеть и рожать.

У каждого юноши была родинка беременности, и яркость её цвета указывала на способность к деторождению. Обычно чем ярче родинка, тем легче было забеременеть, и наоборот. Место расположения родинки варьировалось: у некоторых она была на видном месте на лице, у других — в более скрытых частях тела.

Родинка Чэнь Цзю не была яркой, скорее тусклой, что явно указывало на трудности с беременностью, но её расположение было удачным — прямо в уголке глаза, напоминая родинку красоты, идеально сочетаясь с его узкими глазами-фениксами, добавляя его и без того привлекательной внешности особый шарм.

Раньше Чэнь Цзю либо опускал голову, либо отворачивался, а внимание Чжао Чэня было сосредоточено на хулигане, поэтому он не особо замечал его внешность. Теперь, присмотревшись, он понял, что этот человек тоже был в воспоминаниях Чжао-дурачка.

Чжао-дурачок не знал, как его зовут, но каждый раз, видя его, пускал слюни.

— ...

Вспомнив, как Чжао-дурачок с лицом, идентичным его прошлой жизни, пускал слюни перед красавцем, Чжао Чэнь не смог сдержать недовольства.

Какие же это мрачные воспоминания!

На виске Чжао Чэня вздулась вена, но он не показал своих сложных эмоций, внимательно

разглядывая человека перед ним.

Нельзя было отрицать, что Чэнь Цзю действительно был красив.

Стройный, но мужественный, с меланхоличным, но чистым характером — неудивительно, что Чжао-дурачок был очарован.

Однако...

Чжао Чэнь заметил, как на бледном лице Чэнь Цзю появился нездоровый румянец, и нахмурился, его резкие черты лица стали ещё более суровыми.

Чэнь Цзю был настолько шокирован, что даже тошнота отступила, и он смотрел на этого Чжао Чэня, которого никогда раньше не видел.

Лицо было таким же, как у Чжао-дурачка, но человек казался совершенно другим.

Он застыл на месте, вспоминая, как Чжао Чэнь избил Ван Течжу, и даже не осмелился произнести ни слова.

Чжао Чэнь смотрел на него, его взгляд был чистым, без каких-либо грязных мыслей.

Но почему-то Чэнь Цзю почувствовал мурашки по коже.

Вокруг стояла тишина, изредка прерываемая шелестом листьев и пением птиц в горах.

Чэнь Цзю немного боялся такой тишины, опустил глаза и тихо нарушил молчание:

— Благодарю вас за спасение.

Чжао Чэнь не ответил, а сделал два шага вперёд, приблизившись к нему.

Это расстояние было слишком близким, и Чэнь Цзю инстинктивно хотел отступить, но сдержался.

В конце концов этот человек только что спас его, и почему-то, глядя на строгое лицо Чжао Чэня, он чувствовал, что если отступит, то будет отчитан.

В то же время Чэнь Цзю был в замешательстве, потому что его план мог провалиться.

Изначально он считал, что Чжао-дурачок простодушен и безвреден, и решил воспользоваться ситуацией, чтобы выйти за него, полагая, что жизнь с ним будет лучше, чем с подлым Цянь Юнем, и он сможет принимать решения самостоятельно, не подчиняясь воле родителей. Возможно, в будущем, когда он преодолет психологические барьеры, оставшиеся с прошлой жизни, у них с дурачком появится милый ребёнок, и это будет хорошим выбором.

Но теперь он был не уверен.

Хотя большую часть прошлой жизни он провёл в деревне Водяной Лилии, а затем, как только его забрали в столицу, сразу же заточили в темницу, он всё же понимал, что нынешний Чжао Чэнь совсем не похож на дурачка — он умен и властен.

Как же он сможет контролировать такого человека?

Чэнь Цзю вдруг почувствовал себя плохо. Неужели ему суждено всегда быть под чьим-то контролем, никогда не владея своей судьбой?

Только он подумал об этом, как вдруг почувствовал руку на лбу.

Едва он хотел отступить, как рука убралась.

Чэнь Цзю настороженно поднял голову и увидел, что холодный и величественный мужчина смотрит на него с недовольством, строго спрашивая:

— Что с тобой? Ты так болен, а всё равно вышел из дома, тебе жизнь не дорога?!

— Я... — Чэнь Цзю хотел возразить, но, начав говорить, запнулся.

Этот человек беспокоится о нём?

Чжао Чэнь действительно беспокоился о нём. Точнее, с тех пор как он заболел раком и ради продления жизни изучил медицинское искусство, он, как и его учитель, испытывал раздражение, видя, как пациенты не берегут себя.

Худощавый юноша стоял в растерянности, тревожно глядя на него, его глаза были влажными, словно от боли или обиды.

Чжао Чэнь почувствовал какую-то вину и смягчил тон:

— Пойдём, я провожу тебя домой.

Прежний дурачок любил Чэнь Цзю, часто ходил в дом Чэней любоваться красавцем, поэтому он знал дорогу туда.

— Нет... — Чэнь Цзю машинально отказался.

Чэнь Лин и Цянь Юнь смогли подстроить ему один раз, смогут и второй. Если сейчас не получится, в следующий раз они наверняка сделают что-то неожиданное.

Он будет осторожен, но всегда есть вероятность, что он не успеет среагировать. Кто знает, не попадётся ли он в их ловушку?

Тогда Чэнь Лин снова найдёт кого-нибудь, чтобы его унижить.

Но если он не вернётся домой, что тогда?

После перерождения почему Чжао-дурачок вдруг перестал быть дурачком?

Чжао Чэнь не знал его обстоятельств, полагая, что он поссорился с семьёй и не хочет возвращаться домой, поэтому посоветовал:

— Как бы там ни было, дома безопаснее. Если хочешь уйти из дома, подожди, пока выздоровеешь.

— Нет. — Чэнь Цзю снова покачал головой.

Он смотрел на серьёзное, но явно заботливое выражение лица Чжао Чэня и его глубокие глаза, и в его голове вдруг возникла мысль, но она казалась настолько абсурдной, что он не

осмеливался её высказать.

— Ты что... — Чжао Чэнь нахмурился.

Он хотел отчитать его за небрежное отношение к своему здоровью, но, увидев его худое тело, лицо, на котором почти не было мяса, и руки, покрытые кожей да костями, он не смог сдержать жалости и мягко сказал:

— Тебя дома ругают? Не бойся, я провожу тебя домой. Если будут ругать, я за тебя постою.

В прошлой жизни Чэнь Цзю прожил двадцать восемь лет, и даже его отец, который его любил, никогда не говорил таких защитных слов.

Теперь, услышав их, он почувствовал, как глаза наполнились слезами.

Он опустил голову, не желая, чтобы Чжао Чэнь заметил его состояние, но мысль, которая только что возникла, становилась всё яснее.

Даже если Чжао Чэнь больше не дурачок, он хороший человек.

Переродившись, Чэнь Цзю больше не хотел легко отдавать себя в чужие руки, но если говорить о сотрудничестве, он вряд ли найдёт кого-то лучше Чжао Чэня.

Глубоко вздохнув, Чэнь Цзю принял решение.

— Чжао Чэнь, моя сестра подсыпала мне наркотик, сказав, что ты нашёл её мешочек-саше, и велела мне пойти в хижину с соломенной крышей, чтобы забрать его.

Чэнь Цзю осторожно подбирал слова, время от времени украдкой поглядывая на Чжао Чэня, который слегка нахмурился, но не прервал его, и продолжил:

— Я выплюнул наркотик, но не хочу возвращаться, потому что они снова попытаются найти кого-то, чтобы меня унижить.

На лице Чжао Чэня не было никаких эмоций, но внутри он был потрясён.

Авторское замечание:

Э-э, в пятой главе есть небольшая ошибка: слова Чэнь Лин после ухода Чэнь Цзю, «через час» замените на «завтра утром», это я сам заметил, перечитывая на телефоне. Извините. Малыши, не нужно специально возвращаться, просто знайте.

Также спасибо всем за подписки и чтение.

Сердечко (^)

Сценарий:

Современность.

Журналист спрашивает Чэнь Цзю:

— Господин Чэнь, какое у вас было первое впечатление о господине Чжао?

Чэнь Цзю посмотрел на Чжао Чэня рядом, опустил голову и смущённо сказал:

— Ну... как у директора школы.

Чжао Чэнь: ...

Огромное спасибо!

Также спасибо всем за подписки и чтение!

Сердечко (^)

<http://bllate.org/book/16384/1482824>